

Стародубцева Наталья Сергеевна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
nstarodubceva@yandex.ru

Концепт ЛИЦО в языковой картине мира китайской молодёжи

Аннотация

Настоящее исследование своей целью ставит определение перечня фразеологических оборотов, вербализующих концепт ЛИЦО, и оценку значимости данного концепта в современной языковой картине мира китайской молодёжи. Объектом исследования выступают примеры чэньюй (成语), пословиц (谚语) и поговорок (俗语) с понятием «мяньцзы» 面子 или близкими к нему понятиями. С помощью лингвистического интервьюирования 77 респондентов – жителей КНР из 20 городов в возрасте от 16 до 25 лет – было получено 86 примеров. Дальнейшее исследование проводилось с помощью комплекса методов: индуктивный, описательный и метод анализа с использованием приёмов классификации и систематизации. В результате, во-первых, продемонстрировано знание китайской молодёжью фразеологических единиц, репрезентирующих концепт ЛИЦО. Во-вторых, удалось распределить примеры по трём группам: 1) примеры, содержащие понятие «мяньцзы» 面子 'лицо, репутация'; 2) примеры, содержащие понятие «лянь» 脸 'лицо, репутация'; 3) примеры, в состав которых не входят понятия «мяньцзы» 面子 и «лянь» 脸, но смысл которых сводится к значениям, выражаемым данными понятиями. Анализ показал 1) стремление китайцев иметь и сохранить «лицо», поскольку «лицо» даёт уважение общества, а его потеря вызывает чувство стыда; 2) то, что в «лице» не нуждается лишь бесстыжий человек. Это свидетельствует о высокой значимости данного культурно-психологического феномена для китайской нации на современном этапе.

Ключевые слова: концепт ЛИЦО, фразеологизм, чэньюй, поговорка, пословица

© Стародубцева Н. С. 2023

Для цитирования: Стародубцева Н. С. Концепт ЛИЦО в языковой картине мира китайской молодёжи // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 143–151. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_143

Natalya S. Starodubtseva
Amur State University
Blagoveschensk, Russian Federation
nstarodubceva@yandex.ru

The concept FACE in the language picture of the world of the Chinese youth

Abstract

This study aims to compile the list of phraseological units verbalizing the concept FACE in the language picture of the world of the Chinese youth and to determine the value of the concept for the Chinese nation at the present. The focus is made on chengyu (成语), proverbs (谚语) and sayings (俗语) containing the notion of “mianzi” 面子 ‘face’ or other notions close to it. Using the method of linguistic interview with 77 subjects, the residents of China from 20 cities aged 16 to 25, the total of 86 examples were obtained. Further research was performed with a set of methods: inductive, descriptive and analytic using the techniques of classification and systematization. First, the obtained results showed the knowledge of phraseological units representing the concept FACE

demonstrated by the Chinese youth. Second, three groups of examples were identified: 1) the ones containing the notion of “mianzi” 面子 ‘face, reputation’; 2) the ones containing the notion of “lian” 脸 ‘face, reputation’; 3) the ones that contain neither “mianzi” nor “lian” but whose meanings are close to both notions. The analysis demonstrates 1) the desire of the Chinese to ‘have face’ and not to ‘loose face’ since ‘having face’ gives respect of society, and ‘loosing face’ causes the sense of shame; 2) that only a shameless person does not need ‘face’. These findings prove the significance of this cultural and psychological phenomenon for the Chinese at the present.

Keywords: the concept FACE, phraseological unit, chengyu, proverb, saying

© Starodubtseva N.S. 2023

For citation: Starodubtseva, N. S. (2023). Kontsept LITSO v yazykovoy kartine mira kitayskoy molodezhi [The concept FACE in the language picture of the world of the Chinese youth]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 143–151. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_143

1. Введение [Introduction]

Понятие «лицо» Н. А. Спешнев справедливо назвал одной из глубинных структур культурной психологии китайцев [Спешнев, 2011, с. 81]. Цитируя работу Линь Юйтана, он представил «лицо» как нечто непере译имое и неопределяемое, похожее и одновременно непохожее на «почёт, славу, честь», нечто, что не измеряется деньгами, но даёт человеку, независимо от пола, чувство собственного достоинства. Несмотря на всю неуловимость и эфемерность, за это нечто мужчины борются, а многие женщины готовы пожертвовать жизнью. Оно витает в воздухе и, будучи бесформенным, беззвучным, придаёт чувство уважения, надёжности и непоколебимости. «Лицо» не подчиняется законам разума и логики, но является частью людских привычек и обычаев. Это нечто может дать ход делам в суде, разрушить семью, толкнуть на убийство, довести до самоубийства, заставить совершившего несправедливость раскаяться и вернуться на путь истинный под давлением критикующих и обличающих односельчан. «Лицо» дороже какого угодно земного блага, могучее самой судьбы, больше доброты и благих дел.

Н. В. Селезнева [Селезнева, 2021 б] подчёркивает важность рассмотрения данного культурно-психологического феномена китайского общества для понимания его сущности с целью выявления механизмов и принципов межличностного взаимодействия, характерного для китайской культуры. В обзоре китайских научных работ, посвящённых концепту ЛИЦО, Ф. Н. Даулет указывает, что интерес китайских учёных к указанному концепту возник относительно недавно, при этом он в первую очередь трактовался с социально-культурной и психологической точек зрения, а именно, как утилитарно-прагматическое явление [Даулет, 2019, с. 158]. Н. А. Спешнев [Спешнев, 2011] уделяет серьёзное внимание рассмотрению понятия «лицо», обращаясь к работам китайских [Хуан Гуанго, 1988; Чэнь Чжичжао, 1988 и др.] и российских учёных [Собольников, 2001; Тертицкий, 1994 и др.], занимающихся вопросами изучения этнопсихологии китайцев. Уделялось внимание и лингвокультурному аспекту данного понятия [Даулет, 2019; Юй, 2018]. Имеется также философский взгляд на данный концепт через призму межличностных отношений, рассматриваемых древнекитайскими философами (см. анализ в [Лю, Зуб, 2021]), согласно которому категория «лицо» (*мяньцзы*) – это неотъемлемая часть китайской национальной традиции, связанной с достоинством человека. «Большое лицо» (*да мяньцзы*) означает почёт, высокий общественный статус, что в свою очередь даёт доступ к немалым социальным ресурсам. Человек, «потерявший лицо» (*без мяньцзы*), перестаёт быть частью конфуцианской иерархии, а значит и частью общества, он теряет и уважение, и влияние, и даже дееспособность и, следовательно, перестаёт существовать для данного общества [Лю, Зуб, 2021, с. 161].

Согласно Ф. Н. Даулет, этнокультурная специфика изучаемого концепта состоит в том, что он выступает носителем особых значений, определяемых соматическим кодом лингвокультуры Китая. Ею выявлено, что концепт ЛИЦО характеризуется обширным интерпретационным полем сложной структуры, в котором размещается совокупность ментальных и оценочных стереотипных суждений с разнооценочными предикациями, представляющими различные когнитивные слои данного концепта [Даулет, 2019, с. 156]. При этом важные особенности сводятся к следующим: 1) он часто вербализуется языковыми средствами, в состав которых ключевые лексемы не входят; 2) указанный концепт объективирует не гендерную, а возрастную специфику; 3) будучи ключевым концептом соматического кода китайской культуры, он имеет общекультурную ценность; 4) его общелингвистические характеристики в лексико-семантической системе китайского языка закреплены символическими значениями. Отсюда вытекают универсальность и культурная обусловленность концепта: вербализованные в лексическом фонде знания влияют на мировосприятие китайцев и на качество процесса коммуникации [Даулет, 2019, с. 156]. Свидетельством коммуникативной релевантности данного концепта для китайского языкового сознания выступает тот факт, что, помимо собственно лексических единиц, он «объективируется многочисленными фразеологическими единицами, паремиями, прецедентными текстами и другими языковыми средствами» [Даулет, 2019, с. 156].

Е. В. Толстогузова и Н. Б. Медведева, рассматривая в своей работе вопросы китайской бизнес-культуры, подчёркивают важность и взаимосвязь системы деловых связей «гуаньси» и концепта ЛИЦО «мяньцзы» [Толстогузова, Медведева, 2019, с. 75].

В. И. Молодых и Т. И. Леонтьева, исследуя вопрос верификации обмана / лжи в современном китайском языке на материале художественного дискурса, обращаются к понятию «лицо» и отношению китайцев к формированию, проявлению, сохранению «лица» в ситуациях пагубного социального явления хитрости, лжи и обмана [Молодых, Леонтьева, 2017, с. 69]. В работе указывается на древнюю культурно-историческую традицию, сохранившуюся в менталитете современных китайцев, не позволяющую им ни при каких обстоятельствах терять «своё лицо», прилагая все усилия для того, чтобы показать себя в выгодном свете.

Чжу Юнсинь на основе теории социальных взаимоотношений пытается объяснить динамическое отношение между понятиями «лянь» 臉 и «мяньцзы» 面子, «благодаря чему появляется возможность истолковать большинство моделей, существующих в процессе социальных взаимоотношений внутри китайского общества, в особенности это касается «коллективной» (цзити чжуи) культуры [Цит. по : Спешнев, 2011, с. 82].

Учёные-китаисты [Спешнев, 2011 ; Селезнева, 2021 ; Даулет, 2019] уделяют внимание языковой репрезентации концепта ЛИЦО и приводят сопоставительный анализ двух близких по значению лексических единиц: *лянь* 臉 и *мяньцзы* 面子. Изучение лексического, фразеологического, паремиологического и полевого материала демонстрирует, что исходное значение – 'лицо как передняя часть головы' – изменяется в производных значениях слов 面子 / 臉 через переосмысление основной функции лица как части тела: «лицо» в указанных случаях кодирует следующие значения: 1) лицо – это статус, престиж, доброе имя, достоинство; 2) лицо – это репутация; 3) лицо – честь; 4) лицо – значимость [Даулет, 2019, с. 161]. Исследователь обращает внимание на работу китайского психолога Чжай Сюэвэя, который утверждает, что «лянь» 臉 – это имидж и статус, которых придерживается индивид, чтобы соответствовать потребностям общества, а «мяньцзы» 面子 – это признание имиджа и статуса социумом [Даулет, 2019, с. 158].

Занимаясь аксиологическим измерением современной китайской культуры, А. В. Думинская замечает важный момент – «получить «мяньцзы» 面子 можно как с помощью личных качеств, так и на основе социальных связей, богатства и собственных

усилий. Потеря «лянь» 脸 является более серьёзной, чем утрата «мяньцзы» 面子, поскольку последнее гораздо легче вернуть [Думинская, 2021, с. 1666].

Рассматривая социальные роли китайцев, С. А. Просеко выделяет три «круга» связей: 1) «ближний круг», в котором доминирует доверие – это семья и родовые связи; 2) «внешний круг», включающий тех, кому в основном доверяют, но не безоговорочно – сюда относятся друзья и доброжелатели (здесь встречается существенно большая доля подозрительности и соперничества по сравнению с ближним кругом); 3) «периферийный круг» – чужие. Для каждого из этих трёх кругов «у китайца имеется своё «лицо» – набор ожиданий, требований и реального поведения, которое так или иначе всегда отличается от образцов по разным причинам» [Просеков, 2020, с. 198].

Анализируя китайских публицистов, Н. А. Спешнев указывает на три варианта поведения, связанные с «лицом»: 1) «продажа» «лица» по инициативе индивида, когда он / она, используя власть или материальные блага, находящиеся в распоряжении, оказывает благодеяние друзьям и родственникам; 2) «накопление запасов» «лица» – индивид оказывает услуги вышестоящим лицам, надеясь через некоторое время получить ответное благодеяние; 3) «обмен» «лицами» – оказание взаимных услуг с использованием служебного положения [Спешнев, 2011, с. 81–82].

Г. А. Баженов обращает внимание на то, что «в современном китайском языке концепт ЛИЦО фразеологизируется в идиомах четырёх категорий: 1) «сохранение своего лица», 2) «усиление чужого лица», 3) «неудачная попытка сохранить своё лицо», 4) «потеря лица другими людьми» [Баженов, 2009].

Настоящее исследование своей целью ставит определение перечня фразеологических оборотов, вербализующих концепт ЛИЦО, и оценку значимости данного концепта в современной языковой картине мира китайской молодёжи. Отправной точкой для настоящего исследования послужило утверждение Н. В. Селезневой о том, что «широкое оперирование в повседневном общении не только лексическими, но и фразеологическими единицами, репрезентирующими концепт ЛИЦО, подтверждает особую значимость данного культурно-психологического феномена для представителей китайской нации» [Селезнева, 2021 а, с. 187].

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материал для исследования был получен в ходе опроса китайской молодёжи. Респондентам – жителям КНР обоих полов в возрасте от 16 до 25 лет (большинство – 16–20 лет) – было предложено привести примеры чэньюй (成语), пословиц (谚语), поговорок (俗语) и недоговорок (歇后语) с понятием «мяньцзы» 面子 или близкими к нему понятиями, которые они слышат в своей жизни от старших родственников и людей ближайшего круга. Таким образом, задачей эксперимента было определить, какие фразеологические единицы (далее – ФЕ) вербализуют концепт ЛИЦО на современном этапе развития китайского языка. В опросе приняло участие 77 человек из 20 городов КНР.

В ходе исследования был задействован комплекс методов: метод лингвистического интервьюирования, индуктивный метод, описательный метод и метод анализа с использованием приёмов классификации и систематизации.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В ходе анализа ответов респондентов было выделено 86 примеров ФЕ, которые были условно разделены на три группы: 1) примеры, содержащие понятие «мяньцзы» 面子; 2) примеры, содержащие понятие «лянь» 脸; 3) примеры, в состав которых не входят

понятия «мяньцзы» 面子 и «лянь» 脸, но смысл которых сводится к значениям, выражаемым данными понятиями.

Примеры группы 1, содержащие понятие «мяньцзы» 面子 в свою очередь были разделены на следующие подгруппы:

А. Стремиться иметь/сохранить лицо (45 примеров): идти на всё, чтобы сохранить лицо – 死要面子活受罪 (35 респондентов); неудобно отказать, неловко отказать (не потеряв «лицо») – 情面难却 (4 респондента); стремиться иметь/сохранить «лицо» – 要面子 (2 респондента); до смерти бояться потерять лицо, сохранять свой престиж любой ценой – 死要面子¹ (2 респондента); сохранить лицо ценой больших потерь – 得了面子, 失了里子 (1 респондент); имеющие авторитет, не думают о своём престиже, а те, кто его не имеют (так как не заслуживают) – добиваются/требуют его – 有面子的没面子——没面子的净面子 (1 респондент).

«Мяньцзы» связано с публичным признанием 1) достижений человека, 2) статуса/авторитета человека в результате количественной оценки, производимой другими членами общества. При этом соотнесения с моральными качествами не требуется. Достаточно благодаря достижениям иметь положение в обществе, обладать авторитетом, известностью, популярностью. Талант «мяньцзы» – это талант к созданию и укреплению своего имиджа. Во имя «мяньцзы» можно пренебречь здоровьем, забыть об общеизвестной истине и даже не следовать действующим законами [Спешнев, 2011, с. 85].

Б. Потерять лицо / осрамиться (8 примеров): полностью потерять лицо, уничтожить репутацию (букв. 'репутацией подмели землю') – 颜面扫地 (7 респондентов); потерять лицо, попасть в плохое положение (букв. 'на лице темнота') – 面上无光 (1 респондент).

Потеря «мяньцзы» может вызвать чувство стыда и унижения. Линь Юйтан отмечает, что даже потерпевшему поражение генералу дают возможность «не потерять лицо». Всё это построено на «добрых отношениях», но в то же время мешает развитию законности [Цит. по : Спешнев, 2011, с. 85].

В. Репутацией сыт не будешь (8 примеров). По мнению Лу Синя, у элиты китайского общества превалирует «доктрина мяньцзы» [Цит. по : Спешнев, 2011, с. 86]. Однако нижеследующие примеры демонстрируют, что у простого народа понятие «мяньцзы» 面子 не всегда в приоритете: достоинство равно обувной стельке – 面子等于鞋垫子 (5 респондентов); достоинство уступает обувной стельке – 面子都不如鞋垫子 – (1 респондент); достоинство – это обувная подметка 面子就是鞋底子 (1 респондент); репутацией не наешься – 面子不能当饭吃 (1 респондент).

Примеры группы 2, содержащие понятие «лянь» 脸 были далее разделены на следующие подгруппы:

А. Иметь достойную репутацию (4 примера): уважаемый – 戴头识脸 (2 респондента); почтенный, уважаемый – 有头有脸 (2 респондента) – (оба значения букв. 'иметь (носить) голову, знать лицо').

По словам Н. А. Спешнева, главное отличие «мяньцзы» 面子 от «лянь» 脸 в том, что первая приобретается, а вторая является своего рода данностью, которую человек получает «авансом» просто будучи членом китайского общества. Между тем, неподобающее поведение индивида может привести к утрате «лянь». В этом общность двух понятий. Однако если «мяньцзы» связано с количественной оценкой, то «лянь» предполагает качественную оценку моральных принципов человека на предмет соответствия поведения принятым в данном обществе нормам и правилам [Спешнев, 2011, с. 82].

Б. Беречь честь (5 примеров): беречь честь человеку необходимо настолько же, насколько дереву нужна кора – 人要脸树要皮 (4 респондента); репутация для человека как кора для дерева – 人活一张脸, 树活一张皮 (1 респондент).

¹ Это сокращённый вариант от 死要面子活受罪 (см. первый пример в данной подгруппе)

В. Пускать пыль в глаза (4 примера): пыжиться, разыгрывать из себя богача, разыгрывать из себя важную персону (букв. 'набить себе морду, чтобы выглядеть толстяком') – 打肿脸充胖子 (4 респондента).

Г. Бесстыжий (4 примера): потерявший стыд и совесть (букв. 'не нуждаться в лице') – 不要脸 (1 респондент); 臭不要脸 – бесстыжий, ни стыда ни совести, как не стыдно (1 респондент); 死皮赖脸 – нахальный; назойливый; без зазрения совести (1 респондент); 左脸皮贴右脸皮上一边不要脸一边二皮脸 – бессовестный и толстокожий (букв. 'бессовестный с одной стороны, толстокожий – с другой') (1 респондент).

Д. Сохранять кому-то лицо / не сохранять (свое) лицо (3 примера): отказаться от предоставленной возможности сохранить лицо (я дал тебе возможность выйти сухим из воды, но ты ей не воспользовался, потому что ты не нуждаешься в «лице»); зарываться, наглеть) – 给脸不要脸 (3 респондента).

Г р у п п а 3, в состав которой не входят понятия «мяньцзы» 面子 и «лянь» 脸, но смысл которых сводится к значениям, выражаемым данными понятиями представлена двумя подгруппами:

А. Стыдно: не знать куда деть лицо (букв. 'нет места для лица' – в значении 'очень стыдно') – 措颜无地 (3 респондента); не находить себе места от стыда, не знать куда деться (от стыда) – 无地自容 (1 респондент).

Б. Стремиться сохранить лицо: умереть от голода – меньшее несчастье, чем потерять свою честь – 饿死事小失节事大 (1 респондент).

Процентное соотношение групп и подгрупп от общего количества зафиксированных примеров представлено в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 . Группы и подгруппы примеров (%)
[Table 1. Groups and subgroups of the examples (%)]

Группа 1. Примеры, содержащие понятие «мяньцзы» 面子		
А	Стремиться иметь / сохранить лицо	52,33
Б	Потерять лицо; осрамиться	9,3
В	Репутацией сыт не будешь	9,3
Группа 2. Примеры, содержащие понятие «лянь» 脸		
А	Иметь достойную репутацию	4,65
Б	Беречь честь	5,82
В	Пускать пыль в глаза	4,65
Г	Бесстыжий	4,65
Д	Сохранять кому-то лицо / не сохранять (свое) лицо	3,49
Группа 3. Примеры, в состав которых не входят понятия «мяньцзы» 面子 и «лянь» 脸, но смысл которых сводится к значениям, выражаемым данными понятиями		
А	Стыдно	4,65
Б	Стремиться сохранить лицо	1,16

Полученные результаты демонстрируют стремление китайцев иметь и сохранить лицо – 59,3% (51 пример): фразеологические обороты со значениями 'стремиться иметь или сохранить лицо' – 52,33% (45 примеров со словом *мяньцзы* 面子), 'беречь честь' – 5,82% (5 примеров со словом *лянь* 脸) и 'стремиться сохранить лицо' – 1,16% (1 пример

оборота, в состав которого не входят ни *мяньцзы* 面子, ни *лянь* 脸, но смысл которого сводится к значениям, выражаемым данными словами).

Уважаемым считается человек, имеющий «лицо», понимающий (знающий), что такое «лицо» – 4,65% (4 примера со словом *лянь* 脸).

Человек, потерявший лицо, чувствует себя осрамившимся, он испытывает стыд – 13,95% (12 примеров): 'потерять лицо; осрамиться' – 9,3% (8 примеров со словом *мяньцзы* 面子) и 'стыдно' – 4,65% (4 оборота, в состав которых не входят ни *мяньцзы* 面子, ни *лянь* 脸, но смысл которых сводится к значениям, выражаемым данными словами).

В погоне за «лицом» люди пускают пыль в глаза – 4,65% (4 примера со словом *лянь* 脸).

Бесстыжий человек не нуждается в «лице» – 4,65% (4 примера со словом *лянь* 脸), и когда ему предоставляют возможность сохранить «лицо», он ею не воспользуется – такой человек не нуждается в «лице» – 3,49% (3 примера со словом *лянь* 脸).

Однако есть ситуации, когда человек осознаёт, что «репутацией сыт не будешь» – 9,3% (8 примеров со словом *мяньцзы* 面子). Между понятиями, выражаемыми словами *лянь* 脸 и *мяньцзы* 面子, имеется принципиальная разница, на которую указывал Н. А. Спешнев. «В отличие от «лянь» 脸 (где велик компонент внутренних рестрикторов – совести, морали, самобичевания) «мяньцзы» 面子 – скорее имидж, статус, который не обязательно соотносится с моральными качествами, а скорее с умением производить впечатление, с тем, как тебя оценивают окружающие» [Цит. по : Чайников, 2014, с. 210].

3. Заключение [Conclusion]

Проведённый анализ показал, что представители молодого поколения КНР слышат в своей жизни от старших родственников и людей ближайшего круга чэньюй (成语), пословицы (谚语), поговорки (俗语) с понятием «мяньцзы» 面子 или близкими к нему понятиями и свободно их воспроизводят, что демонстрирует наличие фразеологических единиц, репрезентирующих концепт ЛИЦО, в ментальном лексиконе молодёжи и быстрый доступ к ним.

Примеры, приведённые респондентами, демонстрируют стремление китайцев иметь и сохранить «лицо». Из полученных данных видно, что «лицо» даёт уважение общества, а его потеря – стыд. В «лице» не нуждается лишь бесстыжий человек. Однако есть ситуации, когда человек осознаёт, что «репутацией сыт не будешь». Речь идёт о понятии, выражаемом словом *мяньцзы* 面子, означающим имидж, статус, который не обязательно соотносится с моральными качествами (это выражает слово *лянь* 脸), а скорее с умением производить впечатление, с тем, как тебя оценивают окружающие.

Проведённое исследование подтвердило сохранение значимости концепта ЛИЦО в восприятии представителей китайской нации на современном этапе. В ходе эксперимента было также продемонстрировано знание китайской молодёжью фразеологических оборотов, репрезентирующих концепт ЛИЦО. В связи с этим возникает вопрос, который требует дальнейшего изучения: на каком уровне и в каких ситуациях происходит оперирование данным понятием в повседневном общении китайской молодёжи?

Библиографический список

- Баженов, 2009 – Баженов Г. А. «Лицо» как базовый концепт концептосферы китайского языка человека // Общество и государство в Китае : XXXIX науч. конф. М. : Восточная литература, 2009. С. 262–265.
- Даулет, 2019 – Даулет Ф. Н. Актуализация концепта «лицо» в китайской языковой картине мира // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2019. № 4. С. 156–176. <https://doi.org/10.31857/S086919080006142-3>

- Думинская, 2021 – Думинская А. В. Аксиологическое измерение современной китайской культуры // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 8. С. 1664–1668. <https://doi.org/10.30853/mns210277>
- Лю, Зуб, 2021 – Лю Ю., Зуб А. Т. Китайская философия в межличностных отношениях // Вестник Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. 2021. № 2. С. 149–165. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-149-165>
- Молодых, Леонтьева, 2017 – Молодых В. И., Леонтьева Т. И. Верификация обмана / лжи в современном китайском языке и художественном дискурсе // Балтийский гуманитарный журнал, 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 69–73.
- Просеков, 2020 – Просеков С. А. «Лицо» китайца: содержание понятия // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 191–201.
- Спешнев, 2011 – Спешнев Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии. СПб.: «КАРО», 2011. 336 с.
- Селезнева, 2021 а – Селезнева Н. В. Китайская концепция «лица» сквозь призму фразеологии // Языки и культуры стран Азии и Африки: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, Москва, 15–17 октября 2020 года. М.: Московский гос. лингв. ун-т, 2021. С. 186–187.
- Селезнева, 2021 б – Селезнева Н. В. К вопросу о вербализации понятия «лицо» в китайском языке // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе: 4-я Международная науч.-практ. конф.: сб. материалов конф.: в 2 т., Москва, 16 декабря 2020 года. М.: Московский гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана (нац. исслед. ун-т), 2021. С. 185–189.
- Толстогузова, Медведева, 2021 – Толстогузова Е. В., Медведева Н. Б. Роль системы деловых связей «гуаньси» (关系 guānxi) и концепции лица «мяньцзы» (面子 miànzi) в китайской бизнес-культуре // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей: сб. материалов IX Всероссийской науч.-практ. конф., Биробиджан, 30 ноября 2020 года. Биробиджан: Приамурский гос. ун-т им. Шолом-Алейхема, 2021. С. 71–76.
- Чайников, 2015 – Чайников Ю. В. 2015.02.035. Спешнев Н. А. китайцы: особенности национальной психологии. – СПб.; Каро, 2014. – 336 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2015. № 2. С. 203–211.
- Юй, 2018 – Юй Ф. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка). СПб: Нестор-История, 2018. 208 с.
- Хуан, 1988 – 黄光国, 人情与面子: 中国人的权力游戏 (中国人的心理) / 台北. 1988 年. 276 页 [Хуан Г. Жэньцин и мяньцзы: властные игры китайцев (Психология китайцев). Тайбэй: Дом книги «Цзюй Лю», 1988. 276 с.].
- Чэнь, 1988 – 陈之昭, 面子心理的理论分析与实际研究 // 中国人的心理 / 杨国枢 (主编)。台北: 桂冠图书股份有限公司, 1988 年. 155 – 237 页。 [Чэнь Ч. Теория и практика исследования психологии «мяньцзы» // Психология китайцев / отв. ред. Г. Ян. Тайбэй: Книжное акционерное общество «Гуйгуань», 1988. С. 155–237].
- Ли, 2000 – 李建华, 中国官德。成都: 四川人民出版社。2000 年。282 页 [Ли Ц. Чиновничья мораль в Китае. Чэнду: Народное изд-во провинции Сычуань, 2000. 282 с.].

References

- Bazhenov, G. A. (2009). «Litso» kak bazovyy kontsept kontseptosfery kitayskogo yazyka cheloveka [“Face” as a basic concept of the concept sphere of the Chinese language]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and the State in China]: XXXIX Scientific Conference] (pp. 262–265). Moscow: Vostochnaya literatura Press. (In Russ.).
- Daulet, F. N. (2019) Aktualizatsiya kontsepta «litso» v kitayskoy yazykovoy kartine mira [Actualization of the concept “face” in the Chinese linguistic worldview]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'* [East. Afro-Asian Societies: history and modernity], 4, 156–176. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S086919080006142-3>
- Duminskaya, A. V. (2021). Axiologicheskoe izmerenie sovremennoy kitayskoy kul'tury [Axiological dimension of the modern Chinese Culture]. *Manuskript* [Manuscript], 8, 1664–1668. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/mns210277>

- Liu, Y., Zub, A. T. (2021). Kitayskaya filosofiya v mezhlichnostnykh otnosheniyakh [Chinese philosophy in interpersonal relations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2, 149–165 (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-2-149-165>
- Molodykh, V. I. Leont'eva, T. I. (2017). Verifikatsiya obmana / lzhi v sovremennom kitayskom yazyke i khudozhestvennom diskurse [Deceit / lie verification in modern Chinese language and artistic discourse]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 6, 3 (20), 69–73. (In Russ.).
- Prosekov, S. A. (2020). «Litso» kitaytsa: sodержanie ponyatiya [The “face” of a Chinaman: The content of the concept]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Skill], 3, 191–201. (In Russ.).
- Speshnev, N. A. (2011). *Kitaytsy. Osobennosti natsional'noy psikhologii* [The Chinese. Features of national psychology]. St Petersburg : KARO Press. (In Russ.).
- Selezneva, N. V. (2021 a). Kitayskaya kontseptsiya «litsa» skvoz' prizmu frazeologii [Chinese concept of “face” in phraseology]. *Yazyki i kul'tury stran Azii i Afriki* [Languages and cultures of Asian and African countries] (pp. 186–187). Moscow : Moscow State Linguistic University Press. (In Russ.).
- Selezneva, N. V. (2021 b). K voprosu o verbalizatsii ponyatiya «litso» v kitayskom yazyke [About verbalization of face-concept in the Chinese language]. *Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki v neyazykovom vuze* [Actual problems of linguistics and linguodidactics in a non-linguistic university] (pp. 185–189). Moscow : Bauman university Press. (In Russ.).
- Tolstoguzova, E. V., Medvedeva, N. B. (2021). Rol' sistemy delovykh svyazey «guan'si» (guānxi) i kontseptsii litsa «myan'tszy» (miànzi) v kitayskoy biznes-kul'ture [The role of the system of relationship of guanxi (关系) and the concept of face mianzi (面子) in Chinese business culture]. *Kartina mira v sistemno-strukturnom i antropotsentricheskom aspektakh: poiski obshchikh zakonernostey* [The picture of the world in system-structural and anthropocentric aspects: the search for common patterns] (pp. 71–76). Birobidzhan : Sholom-Aleichem Priamursky State University Press. (In Russ.).
- Chaynikov, Y. V. (2015). 2015.02.035. Speshnev N. A. Kitaytsy: osobennosti natsional'noy psikhologii. – SPb. : Karo, 2014. – 336 s. [2015.02.035. Speshnev N. A. The Chinese: features of national psychology. – St Petersburg : Karo, 2014. – 336 p.]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies], 2, 203–211. (In Russ.).
- Yuy, F. (2018). *Ustoychivye sravneniya, kharakterizuyushchie litso cheloveka, v russkoy yazykovoy kartine mira (na fone kitayskogo yazyka)* [Stable comparisons characterizing a person's face in the Russian language picture of the world (Against the background of the Chinese language)]. St Petersburg : Nestor-Istoriya Press. (In Russ.).
- Huang, G. (1988). Rénqíng yǔ miànzi: Zhōngguó rén de quánlì yóuxì (zhōngguó rén de xīnlǐ) / Táiběi Jùliú túshū gōngsī [Renqing and Mianzi: Chinese Power Games (Chinese Psychology). Taipei : Juliu Press]. (In Chinese).
- Chen, Zh. (1988). Miànzi xīnlǐ de lìlùn yú shíjì yánjiū (zhōngguó rén de xīnlǐ) / Táiběi : Guìguān túshū gǔfèn yǒuxiàn gōngsī. 1988 nián. 155–237 yè. [Theory and practice of the study of psychology “mianzi” (Chinese Psychology). Taipei : Guiguan Press]. (In Chinese).
- Li, J. (2000). Zhōngguó guān dé / Sīchuān rénmin chūbǎnshè. 2000 nián. [Official morality in China. Chengdu : Sichuan Press]. (In Chinese).